

Российская академия наук
Институт славяноведения

**Исследования по славянской
диалектологии**

24

Москва • 2023

УДК 811.16
ББК 81.41
И 88

Авторы:

*М. М. Алексеева, Н. Е. Ананьева, С. А. Борисов, И. А. Букринская,
Ж. Ж. Варбот, А. Д. Васюков, И. А. Горбушина, П. И. Долгополов,
С. В. Дьяченко, А. Ф. Журавлёв, О. Е. Кармакова, Н. И. Киреев,
С. В. Князев, М. М. Кондратенко, С. А. Мызников, С. Л. Николаев,
Г. П. Пилипенко, Биляна М. Савич, М. Н. Саенко, С. С. Скорвид,
М. Н. Толстая, Дияна М. Црняк, Т. В. Шалаева*

Редколлегия:

*д.ф.н. А. Ф. Журавлёв (отв. редактор серии),
к.ф.н. М. М. Алексеева, М. Н. Толстая (отв. редакторы выпуска),
к.ф.н. М. Н. Саенко*

Рецензенты:

к.ф.н. И. И. Исаев, к.ф.н. М. М. Валенцова

Исследования по славянской диалектологии. Вып. 24. – М.: Ин-т славяноведения РАН, 2023. – 292 с.

Коллективный труд «Исследования по славянской диалектологии» (вып. 24) содержит статьи на основе докладов, прочитанных на XXIII Круглом столе по славянской диалектологии в Институте славяноведения РАН 7–8 июня 2022 года, и публикации диалектных текстов, записанных в экспедициях разных лет.

Издание представляет интерес для широкого круга языковедов — специалистов по славянской диалектологии, лингвогеографии, лексикографии, истории языка, этимологии, социолингвистике.

The collective work contains articles based on reports presented at the XXIV Round table on Slavic dialectology at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences on June 7–8th, 2022 as well as publications of dialectal texts, recorded during field researches over the years. The book is addressed to a wide range of linguists—specialists in Slavic dialectology, linguistic geography, language history, etymology and sociolinguistics.

ISBN 978-5-7576-0493-0
ISSN 2618-8589

DOI: 10.31168/2618-8589 (серия)
DOI: 10.31168/2618-8589.2023.24 (выпуск)

© Институт славяноведения РАН, 2023

Содержание

<i>М. Н. Саенко.</i> Праславянские «редуцированные» и гласные <i>и</i> и <i>і</i> в словенском говоре Валбурги: некоторые параллели.....	5
<i>Ж. Ж. Варбот.</i> Об одном балто-славянском лексическом соответствии ..	40
<i>А. Ф. Журавлёв.</i> Восточнославянские этимологии (3. Укр. диал. <i>батюта</i> . 4. Русск. <i>барахло</i> . 5. Укр. диал. <i>рахо́м'је</i> , белорус. диал. <i>рахамо́цье</i>)	43
<i>П. И. Долгополов, Н. И. Киреев.</i> Праславянское * <i>goľь</i> в зеркале некоторых дериватов	51
<i>М. М. Кондратенко.</i> Заимствования в славянских народных обозначениях времени	76
<i>А. Д. Васюков.</i> Литературный стандарт и диалекты: реакции этнических кашубов на процесс языковой кодификации	88
<i>С. С. Скорвид.</i> О международном проекте по созданию интернет-карты чешских говоров за пределами ЧР.....	101
<i>Н. Е. Ананьева.</i> YouTube как дополнительный источник изучения периферийных и островных польских говоров	122
<i>Диана М. Црняк, Биляна М. Савич.</i> Из синтаксиса глаголов в речи жителей района Слатины близ Баня-Луки	132
<i>М. М. Алексева.</i> Детский лексикон в карпатоукраинских говорах	152
<i>Т. В. Шалаева.</i> О суффиксе существительных <i>-ой-</i> в русских диалектах ...	173
<i>И. А. Букринская, О. Е. Кармакова.</i> Среднерусские говоры: сравнительное описание центра и периферии	181
<i>С. А. Мызников.</i> Некоторые аспекты изучения русских говоров Приладожья и Обонежья	194
<i>С. В. Князев, С. В. Дьяченко.</i> Тональный контур общего вопроса в белозерских говорах	205

<i>И. А. Горбушина. Отражение межъязыковых контактов в диалектизмах (на примере рус. диал. бутор)</i>	<i>229</i>
<i>Г. П. Пилипенко, С. А. Борисов. Тексты на украинском и чешском языках из Воеводины (Сербия)</i>	<i>236</i>
<i>С. Л. Николаев, М. Н. Толстая. Диалектные тексты из закарпатского села Русская Мокрая. 2. Традиционная культура</i>	<i>246</i>

*Н. Е. Ананьева
(Москва)*

YouTube как дополнительный источник изучения периферийных и островных польских говоров

В статье анализируются дополнительные источники изучения польских периферийных и островных диалектов. Особое внимание обращается на материалы YouTube (канал Studio Wschód), посвященные сибирской польской деревне Вершина. Видеоролики с высказываниями носителей генетически малопольско-силезского диалекта Вершины не только отражают диалектные особенности говора, но также позволяют уточнить статус заимствований из русского языка, расширить сведения о социокультурной ситуации и прародине предков жителей Вершины.

Ключевые слова: польский язык, русский язык, диалект, периферийный, островной, заимствование, дополнительный источник, YouTube

Общеизвестно, что основным источником изучения синхронного состояния говоров является полевая работа: сбор материала по заранее составленной программе или запись текстов непосредственно у диалектоносителя, на основе которых создается описание диалектного идиома и публикуются диалектные тексты. Тем не менее существуют и дополнительные источники, позволяющие подтвердить или расширить сведения об исследуемом диалектном феномене (в частности, о польских периферийных говорах восточных окраин бывшей Речи Посполитой и островных польских говорах Сибири). Сюда относятся «кресовизмы», извлекаемые исследователями из произведений польских писателей, так или иначе связанных с Кресами. Изучению «кресовизмов» в языке польских авторов посвящена огромная литература. Это работы о языке А. Мицкевича, Ю. Словацкого, А. Фредро, В. Сырокомли (Л. Кондратовича), И. Ходзьки, М. Ваньковича, Т. Конвицкого, Ч. Милоша и др.

К дополнительным источникам изучения диалектов относится также творчество самих диалектоносителей. Это их дневники, записи, письма. В последнее время исследование творчества диалектоносителей получает все большее распространение. Так, Г. П. Пилипенко выпустил дневник переселенца из межвоенной Польши в Аргентину Кирилла Вознюка, отражающий особенности южноволынского диалекта украинского языка,

и проанализировал эти диалектные признаки [Пилипенко 2021]. Еще раньше (в 2015 г.) особенности русского старообрядческого говора были запечатлены в изданных О. Г. Ровновой воспоминаниях родившегося в Китае и переселившегося в 1959 г. в Аргентину Данилы Терентьевича Зайцева [Зайцев 2015]. В свое время Л. Э. Калнынь в одной из статей использовала письма информантки [Калнынь 2000].

Материал записанных носителями польского островного диалекта сибирской деревни Вершина на гражданском варианте кириллицы польских песен, исполняемых местным хором, отражает особенности этого генетически малопольско-силезского диалекта: утрату согласного *ł*, в том числе и после гласного, — «*Погнала воы (woły) на буковине*», *обецаш* (obiecował), *завоане* (zawołanie); частичное мазурение (цеканье) — *цы/ци* (czy), *зобацэ* (zobacę), *плац* (płacz); узкие континуанты носовых гласных — *заинто* (zajęto), *несшынслива* (nieszczęśliwa), *взина* (диал. wzięna), *седымджэщюунт* (siedemdziesiąt); бифонемное сочетание «гласный + носовой согласный» для конечного континуанта носового заднего ряда — *зэ собом* (ze sobą); *и/у* на месте долгого *e* — *нажиканья* (narzekania) и др.

Также к дополнительным источникам диалектизмов относятся некоторые надгробные надписи на сельских погостах. Например, в уже упомянутой Вершине и в обязательной части надписи (антропонимах усопших), и в ее вариативной части (дезидеративно-эмоциональной, где выражены пожелания умершему и эмоции членов семьи в связи с уходом родственника) представлены случаи отражения диалектных особенностей, при этом преобладает гражданский вариант кириллицы над латиницей (из 146 польских надгробных надписей только 17 на латинице). Так, в надписях отражена такая диалектная особенность, как обусловленная наличием *o* на месте долгого *a* частотная субституция лабиализованным гласным любого *a* (а не только континуанта *a* долгого): наряду с *Кароль* отмечен вариант *Король* (*Садовник Король Францевич*). С сужением этимологического *e* перед носовым согласным и наличием *и/у* на месте *e* долгого связано появление таких форм, как *Зинон* (*Митренга Зинон* — литер. Zenon) и *Магдалина* (литер. Magdalena). Одновременно в этих надписях отражается и такой социокультурный фактор, как влияние русского языка, проявляющееся в использовании трехкомпонентной антропонимической формулы, включающей отчество усопшего.

В надгробных надписях польских могил на кладбище деревни Матьковцы (Хмельницкий район, Хмельницкая область, Украина) отражено характерное для местного польского говора влияние украинского языка.

В частности, в фамилиях адъективного типа встречается характерная для украинского языка оппозиция: полная форма в мужском роде и стяженная в женском (*Mruczkowski* — *Mroczkowska*). Отмечаются украинские антропонимические формы, например, *Pietro* (*Uroda Pietro*). Подробнее о надгробных надписях в Матковцах и Вершине см. [Ananiewa 2012a].

Дополнительными источниками являются также ошибки в тетрадах носителей местного говора школьного возраста, обучающихся литературному польскому языку. Так, ряд ошибок в тетрадах по польскому языку школьников села Мейшагола (Вильнюсский район, Литва) связан с особенностями местной северо-восточной разновидности периферийного польского диалекта (например, записи *pożam* — литер. *pożem* и *nasza* — литер. *nasze* обусловлены диалектным широким *a* на месте, как правило, безударного *e*, в том числе и для континуанта носового переднего ряда: *ida* — литер. *idę*, *v'iza* — литер. *widzę*).

Наряду с этими традиционными дополнительными источниками диалектизмов в эпоху интернета появляются новые. Создание электронных версий существующих диалектных словарей не вносит какой-либо новый материал, но позволяет исследователю сэкономить время и анализировать материал не выходя из дома (ср. электронную версию Словаря русских народных говоров — СРНГ). Создание же диалектных корпусов (например, диалектного подкорпуса Национального корпуса русского языка, инициированное А. Б. Летучим и продолженное И. Б. Качинской, или регионального Томского диалектного корпуса — ТДК) — это качественно новая ступень в развитии славянской диалектологии, позволяющая оптимизировать работу с диалектным материалом. В частности, наличие диалектного корпуса в Национальном корпусе русского языка дает возможность сопоставить диалекты с литературным языком, одни диалекты с другими и разные тексты.

На польском материале под руководством профессора Варшавского университета Халины Карась создан (и пополняется текстами и информацией культурно-этнографического характера) фундаментальный труд «*Gwary polskie. Przewodnik multimedialny*», который в расширенной и усовершенствованной версии 2010 г. получил название «*Dialekty i gwary polskie. Kompendium multimedialne*» [<http://www.dialektologia.uw.edu.pl>]. В нем представлены исчерпывающие данные о польских диалектах: термины и понятия польской диалектологии, диалектологические карты, описания различных регионов Польши, записанные традиционным путем и звучащие тексты из различных регионов Польши по наиболее ре-

презентативной для данной территории тематике. Например, для великопольского диалекта представлен текст о копании картофеля — существенного для этого региона корнеплода, имеющего специфическое название *pyry/pyrki*, которое стало прозвищем жителей центрального великопольского города — *poznańskie pyry*. Этот компендиум имеет лингвокультурологическое значение, поскольку включает также всевозможные сведения культурологического характера: об особенностях местной кухни, о праздновании тех или иных праздников; здесь представлены видео, демонстрирующие исполнение характерных для определенных регионов танцев и песен, фотографии разнообразных национальных костюмов.

Возможности интернета позволяют диалектоносителям общаться на диалекте (как в устной, так и в письменной форме). И эти записи также становятся материалом для диалектолога-исследователя. Так, 6 июня 2022 г. на кафедре славянской филологии филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова под руководством доктора филологических наук Е. И. Якушкиной защищалась студенткой Е. С. Титовой дипломная работа на звание бакалавра «Призренско-тимокский диалект как язык интернет-общения».

Источником диалектного материала могут служить и данные YouTube, на котором представлен канал Studio Wschód, журналисты которого систематически выезжают (точнее, выезжали до 2020 г.) в восточном направлении (Украина, Белоруссия, Литва, Россия) в поисках польского этноса или его остатков. В этих репортажах, хотя корреспонденты ставят перед собой иные цели, нежели диалектологи (культуртрегерские и харитативные: рассказы о роли костела и ксендзов в сохранении «польскости», привоз польскому населению рождественских подарков, агитация поляков из Сибири и Казахстана переезжать в Польшу, показ жизни таких переселенцев в Польше и под.), можно тем не менее найти сведения, полезные для диалектологов, занимающихся периферийными и островными польскими говорами. Это информация об особенностях социолингвистической ситуации, о местах сохранения польского диалектного идиома, о «прародине» носителей польского диалекта в случае его переселенческого характера. Репортажи также содержат высказывания на польском языке диалектоносителей. Эти микротексты не только подтверждают сведения о тех или иных диалектных особенностях данного говора, полученные исследователем в результате работы «в поле», но могут и расширить информацию о диалектном явлении (например, о си-

стемном, а не индивидуальном или окказиональном характере того или иного заимствования из русского языка и др.).

В данной статье мы проанализируем материалы YouTube, записанные в сибирской польской деревне Вершина (Боханский район, Иркутская область). Данный пункт является излюбленным местом посещения польских журналистов и волонтеров (помогающих, в частности, привести в порядок местное кладбище). В настоящее время в YouTube представлено 12 репортажей из Вершины, некоторые с одинаковыми названиями:

- 1) Wierszyna – polska wieś na Syberii;
- 2) Polska wieś na Syberii — Wierszyna. Reportaż z uroczystości;
- 3) Wierszyna, polska wieś na Syberii;
- 4) Polacy na Syberii — Wakacje wśród syberyjskich rodaków. Wierszyna;
- 5) Wierszyna na sybirskim szlaku;
- 6) Wierszyna — polska wieś na Syberii;
- 7) Wierszyńska młodzież;
- 8) Wierszyna — wieś na Syberii;
- 9) Wierszyna. Mała Polska na Syberii;
- 10) Wielki powrót na Wschód. Wierszyna — polska osada na Syberii;
- 11) Polskie serce z głębi tajgi;
- 12) Wierszyna — polska wioska na Syberii.

Об особенностях генетически малопольско-силезского переселенческого островного говора Вершины, более ста лет функционирующего в русскоязычном окружении и подвергающегося воздействию русского идиома в его диалектной и литературной формах, существует довольно большая литература. См., например, [Decyk 1995; Decyk 1997; Figura 2003; Ananiewa 2007; Ананьева 2011; Пасько 2011; Ananiewa 2012b; Ananiewa 2013; Ананьева 2013а; Ананьева 2013б; Umińska 2013; Mitrenga-Ulitina 2015; Ананьева 2015; Ананьева 2016]. В первом репортаже «Wierszyna — polska wieś na Syberii» мы видим и слышим известных нам по экспедиционной работе информантов: Франтишку Янашек, Антонину Сою, автора книги об истории Вершины Валентина Петшика (к сожалению, уже покойного). Несмотря на наличие у нас записанных от этих диалектоносителей текстов, их высказывания в YouTube также требуют транскрибирования и изучения. Так, на основании данных микротекстов выявляется макросистемный, а не идиолектный характер русизмов *strojit'* (польск. литер. budować) и *żył* (польск. литер. mieszkać). Примеры: 1 л. ед. ч. прош. вр. *tu strojił, żył* (Петшик); *d'erevn'a była dobże vystrujuna* (Соля); *żyły Żel'in'sk'i* — польск. литер. mieszkali Zielińscy (Янашек). При-

меры контекстов с другими русизмами: *rospred'el'en'e pol'uf* — польск. литер. *podział pól*; *pośl'i wojny i do wojny* — польск. литер. *po wojnie i przed wojną*; калька с русск. *вся жизнь fšysk'e moje życie; naša usaz'ba* (Петшик); *nazot vručiloby dužo, žeby fšysko bylo f svoje vrem'e* (Соя); *ran'she na kun'ax* (Сергей Фигура); *poč't'i każdego roku my tu pšyježzał'i* (анонимная информантка, не проживающая в настоящее время в Вершине, но регулярно приезжающая сюда к родным). Ср. также слово *d'erevn'a* (польск. литер. *wieś*) в приведенном выше высказывании А. Сои. Смещение под влиянием русского языка глаголов *znać* и *wiedzieć* отражает гиперкорректизм *wiedzą* в предложении *Rodzice już nie wiedzą języka* (зафиксировано у местной школьной учительницы польского языка).

Естественно, что в YouTube-микротекстах отражены многие особенности диалекта вершинян. Фонетические и лексико-фонетические диалектные признаки:

1) Наличие *i/y* на месте *e* долгого: *pšyježzał, p'iršy Pol'ak'i s Pol'sy, dop'iro, na żyke jechać, na p'iršym m'ejscu była praca, jest tako śp'ifka* (Соя); *żyka była pełna, tyś, ja tam pšyježzał* (Петшик); *s'v'ize pov'etše* (Янашек); *n'ima* (С. Фигура).

2) Наличие *o* на месте *a* долгого: *na cmentożu, jak teros, no jo już tutaj roz'ila, jest tako śp'ifka* (Соя). Эта фонетическая модель столь частотна, что охватывает подчас любое *a* (не обязательно генетически долгое), в том числе и в заимствованиях: русизм *nazot* ‘назад’ (Соя).

3) Наличие *u* на месте долгого *o*, *o* перед носовым согласным *n*, в итеративном суффиксе *-owa*, а также нередкое сужение *o* в *u* после заднеязычного согласного: *dum* (Петшик), *gutuvac* (Янашек), *wyputuvac* (Соя); *na kun'ax, na kun'u my* (неизвестная информантка среднего возраста); *na kun'ax* (С. Фигура).

4) Узкие континуанты носовых и наличие бифонемного сочетания «гласный + носовой согласный» на месте континуанта носового заднего ряда в позиции конца слова:

а. примеры с континуантами носового заднего ряда: *stunt* — польск. литер. *stąd* (Петшик), *v ošemz'es'untym roku* — польск. литер. *w osiedziesiątym roku* (Соя), *m'esunc* (молодая неизвестная информантка); *idon Kal'ety, idon Kryсу* (Петшик, перечисляющий местоположение домов проживающих на данной улице семей, польск. литер. *Kryswowie, Kaletowie*), *s sostrum* (молодая неизвестная информантка);

б. примеры с континуантами носового переднего ряда: *była gurka v'in'kša* — польск. литер. *większa*, *barzo ćišk'e casy były* — польск. литер.

bardzo ciężkie czasy były (Соя), *m'esincy* — польск. литер. miesiący (неизвестная молодая информантка).

5) Мазурение для глухой аффрикаты *cz* (цеканье): *casu, ften cas* (Соя), *v'ecorem dym šet* (Янашек), *on mn'e cekal* (синтаксический русизм) — польск. литер. on na mnie czekał (Людмила Фигура, окончившая польский вуз и преподававшая польский язык в местной школе).

6) Звонкий тип садхи: *rog jiz'e* (Соя).

7) Выпадение *l* после согласных: *postav'il'i sup, sup, sup* — польск. литер. słup «столб», *zakudal'i* — польск. литер. zakładali (Янашек, рассказ о строительстве дома).

8) Отсутствие чередования *e ~ o*: *p'ivo b'ero* — польск. литер. piwo biogą (Соя).

9) Наличие лексико-фонетического варианта для прилагательного *wielki* со звонким *g* на месте *k*: *robota była v'el'ga* (Соя).

Морфологические особенности:

1) Отсутствие личных окончаний в прошедшем времени глагола — обычный результат контакта западнославянского идиома с восточнославянским. Примеры: 1 л. ед. ч. м. р. *ja tam pšyjižzał* (Петшик, см. также вышеприведенные примеры из этого диалекта с претеритальными формами 1 л. ед. ч. м. р.), 1 л. мн. ч. *my to n'e v'ez'el'i, že to s Pol'sk'ej naše roz'ice, n'e gadano było* (Соя).

2) Характерное для большинства польских диалектов отсутствие категории мужского лица. Ср. вышеприведенные формы им. мн. фамилий (*Krysy, Kalety, Żel'in'sk'i*) и форму местоимения *nasze* по отношению к родителям. Отсутствие адъективной лично-мужской формы им. мн. отмечено даже в идиолекте местной преподавательницы польского языка: *byli fajne l'už'e* (польск. литер. byli fajni ludzie). Из ярких лексических особенностей говора в микротекстах YouTube зафиксировано наречие *kaj* 'куда, где'. Ср. у С. Фигуры в пословичном речении: *fšen'z'e dobže kaj nas n'i ma* 'езде хорошо, где нас нет'. Примеры из других микротекстов: *kaj krasit'*, *kaj myt'* (неизвестная молодая информантка, проживающая в городе и регулярно приезжающая к родителям в деревню), *na kun'ukaj s'adal'i kaj jexal'i* (учительница польского языка).

Материал YouTube расширяет сведения о микротопонимике говора. Так, В. Петшик приводит номинации отдельных окрестных гор (микроронимы). Микровысказывания позволяют уточнить место на географической карте Польши, из которого переселились в Сибирь предки современных вершинян. Так, А. Соя называет таким «исходным пунктом»

Сосновец (*z'atk'i o Sosnofcu opov'adal'i*) и приводит песенку о Сосновце (*jest tako śp'ifka*).

Данные канала Studio Wschód могут отразить динамику в социолингвистической и культурной ситуации того или иного в прошлом или в настоящее время полоноязычного района. Так, репортаж из села Озерное (северный Казахстан, до распада СССР село относилось к Келлеровскому району Кокчетавской области) повествует о превращении этого пункта в католический центр Казахстана, куда съезжается исповедующая католицизм молодежь со всей страны. В 1976 г., когда мы собирали диалектный польский материал в селах Озерное и Степное от насильно переселенных сюда в конце 30-х гг. XX века с территории Западной и Юго-Западной Украины поляков, здесь даже не было костела. При этом, по всей видимости, отсутствие в репортаже каких-либо высказываний местных жителей на местном польском диалекте свидетельствует о постепенной утрате этого идиома. Уже в конце семидесятых годов прошлого века дети этих сел почти не говорили по-польски, сохраняя в своем русском языке фонетические особенности польской речи. Так, нами был записан пересказ школьником польского происхождения содержания кинофильма «Сыщик», в котором, начиная с заглавия, звучавшего как *syżsuk*, русская лексика была представлена в польском фонетическом оформлении. Поскольку по-польски (а также по-украински) в 1976 г. говорили только старшее и среднее поколения, естественной представляется утрата местного польского говора по прошествии более чем сорока лет. Репортажи корреспондентов с Украины позволяют расширить число пунктов, в которых до настоящего времени сохраняется полоноязычное население. Судя по материалам YouTube, в основном это люди весьма преклонного возраста.

Наш краткий обзор некоторых материалов канала Studio Wschód показывает, что эти данные несомненно важны для диалектологов, занимающихся периферийными и островными польскими диалектами на территории Украины, Белоруссии, Литвы, Латгалии и России. Имея дополнительный по отношению к полевым исследованиям характер, микротексты видеороликов не только подтверждают наличие в говоре ранее выявленных в ходе экспедиционной работы явлений, но в ряде случаев позволяют определить статус той или иной особенности (в частности, заимствования) и расширить сведения о данном диалектном идиоме. Необходимо как можно скорее транскрибировать все имеющиеся в YouTube микротексты.

Литература

- Ананьева 2011 — *Ананьева Н. Е.* Фрагмент диалектной морфонологии польского говора дер. Вершина под Иркутском // Современная славистика и наследие С. Б. Бернштейна. Тезисы докладов международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося отечественного слависта д. ф. н. проф. С. Б. Бернштейна. 15–17 марта 2011 г., г. Москва. М., 2011. С. 47–48.
- Ананьева 2013а — *Ананьева Н. Е.* Морфология глагола в польском говоре деревни Вершина Боханского района Иркутской области // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 16. Грамматика славянских диалектов. Механизмы эволюции. Утраты и инновации. Историко-типологические явления. М., 2013. С. 203–210.
- Ананьева 2013б — *Ананьева Н. Е.* Типология польских говоров Сибири и результаты их контактов с русским идиомом // Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. Минск, 2013 г. Доклады российской делегации. М., 2013. С. 467–478.
- Ананьева 2015 — *Ананьева Н. Е.* Островной польский диалект // Актуальные этноязыковые и этнокультурные проблемы современности. М., 2015. Кн. II. С. 9–18.
- Ананьева 2016 — *Ананьева Н. Е.* Лексика польских говоров Сибири (архаизмы и инновации) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 18. Актуальные аспекты изучения лексики славянских диалектов. М., 2016. С. 85–92.
- Зайцев 2015 — *Зайцев Д. Т.* Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева. М., 2015.
- Калнынь 2000 — *Калнынь Л. Э.* Об отражении языковых и графических представлений носителя диалекта в зеркале «наивного письма» // *Folia slavistica*. Пале Михайловне Цейтлин. М., 2000. С. 46–53.
- Пасько 2011 — *Пасько Д.* Польский островной диалект жителей дер. Вершина в Сибири // Русско-польские языковые, литературные и культурные контакты. М., 2011. С. 72–90.
- Пилипенко 2021 — *Пилипенко Г. П.* Южноволынский диалект украинского языка в Аргентине (Мисьонес). Дневник переселенца из межвоенной Польши Кирилла Вознюка. М., 2021.
- Ananiewa 2007 — *Ananiewa N.* Prasa mniejszości narodowej polskiej (na przykładzie periodyków Ukrainy i Syberii) // *Zeszyty Łużyckie*. T. 41. Europejskie mniejszości etniczne. Łużycanie jako mniejszości narodowe. Część I. Warszawa, 2007. S. 73–88.
- Ananiewa 2012a — *Ananiewa N.* Antroponimy w inskrypcjach nagrobnych nekropolii syberyjskiej wsi Wierszyna na tle antroponimikonu cmentarza na Podolu // W komunikacyjnej przestrzeni nazw własnych i pospolitych. Księga jubileuszowa dedykowana profesorowi Robertowi Mrózkowi. Katowice, 2012. S. 43–59.
- Ananiewa 2012b — *Ananiewa N.* Niektóre właściwości gwary wyspowej na Syberii // *Rozprawy Komisji Językowej Łódzkiego Towarzystwa Naukowego*. T. 58. Łódź, 2012. S. 5–13.
- Decyk 1995 — *Decyk W.* Próba opisu polskiej gwary we wsi Wierszyna // *Poradnik Językowy*. 1995. Z. 8. S. 20–30.

- Decyk 1997 — *Decyk W.* Uwagi o języku społeczności polskiej w Rosji // *Język poza granicami kraju*. Opole, 1997. S. 109–123.
- Figura 2003 — *Figura L.* Historia i teraźniejszość polskiej syberyjskiej wsi // *Wierszyna z bliska i z oddali. Obrazy polskiej wsi na Syberii*. Kraków, 2003. S. 71–132.
- Mitrenga-Ulitina 2015 — *Mitrenga-Ulitina S.* Język polski mieszkańców wsi Wierszyna na Syberii. Lublin, 2015.
- Umińska 2013 — *Umińska A.* Polskie cechy fonetyczne i leksykalne w gwarze wsi Wierszyna (Syberia Wschodnia) // *Słowiańskie wyspy językowe i kulturowe*. Toruń, 2013. S. 27–42.

Электронные источники

- <http://www.dialektologia.uw.edu.pl> — Dialekty i gwary polskie. Kompendium internetowe. Pod red. Haliny Karaś. Zakład Historii Języka Polskiego i Dialektologii UW i Towarzystwo Kultury Języka.
- <https://www.youtube.com/@studio.wschod> — Studio Wschód (YouTube).

Summary

Nataliya Ananyeva

YouTube as an additional source for studying peripheral and insular Polish dialects

The article analyzes additional sources for the study of Polish peripheral and insular dialects. Particular attention is drawn to the YouTube materials (Studio Wschód channel) dedicated to Siberian Polish village of Wershina. Video clips with microtexts by speakers of the genetically Lesser Poland — Silesian dialect of Wershina not only reflect the dialectal features of the dialect, but also allow us to clarify the status of borrowings from the Russian language and expand information about the sociocultural situation and the country of origin of the inhabitants of Wershina.

Keywords: Polish language, Russian language, dialect, peripheral, insular, borrowing, additional source, YouTube